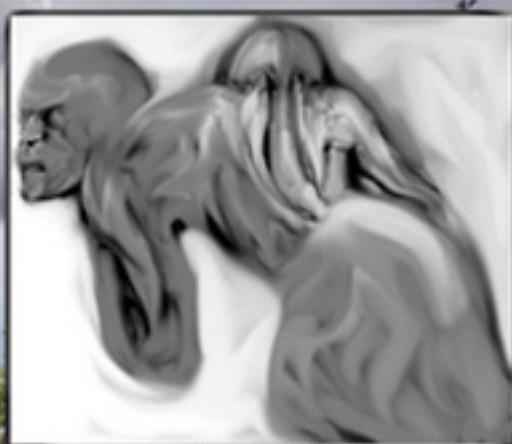

ГАЛИНА ТРАШИНА

БРАТ

Галина Трашина

Брат

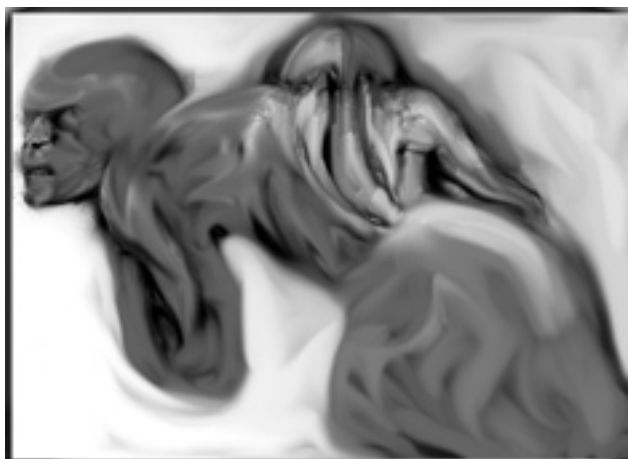
«ЛитРес: Самиздат»

2017

Трашина Г.

Брат / Г. Трашина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Детдомовского парня обрадовало известие, возможно у него есть родной брат. Он собрался отыскать родственника и столкнулся с жизненной несправедливостью и страшной тайной семьи, которая раскрыла секрет безобразных шрамов на его спине.

Если один человек что-то соорудил, а другой самовольно перестроил, то первый – захочет отстаивать рациональность своих действий. Возможно, стоит также подумать и о деяниях природы: если она произвела что-то на свет, значит, ей зачем-то это нужно...

БРАТ

Пассажирский состав мчался по стальным лентам под монотонное выстукивание, будто под унылое пение колес.

– Тук-тук... – наполняла ночную мглу музыка металла.

– Где он? Где он? – шептал в такт парень при тусклом свете боковой лампочки вагона, под сопение и похрапывание попутчиков.

«Куда приведёт дорога, откроется ли правда?» – размышлял юноша, переворачиваясь на бок, морщась от боли в спине. «Интересно, какой он – мой брат? Повторю, чтобы не забыть: так... в детдом я поступил в пять месяцев и сразу усыновили, дав имя Фёдор и нынешнюю фамилию. Отказная мать – Трофимова Э.А. И родились мы в Курске. Значит, брат, вполне возможно, зарегистрирован под этой же фамилией. Хорошо, если так... всё зацепка. Мамашка приёмная о любви трундила. На поверку тупо боялась, что куска хлеба на старость никто не подаст. Хотя, должное стоит отдать: не буцкала, даже в защиту лезла. Всё равно ненавижу! Добренькой казаться хотела... Муженёк её вовремя сдох, то бы достал своим наставлением... Интересно, где родной-то производитель? Найду брата, предками займусь, уж пару ласковых выдам! Ух! Муторно... и спина как сдурела, и что ей надо... Морду бы кому намылить, авось полегчает», – душили парня унылые думы.

Он вытянул шею, потёр её, потом стукнул кулаком по груди, желая освободиться от давящих ощущений. Состав дёрнулся. Завизжали тормоза. Приглушённая лампочка загорелась ярче. За окном замелькали огни спящего селения. Через приоткрытую раму ветер занёс запах степной травы, пропитанной вечерней росой. Пахнуло свежей прохладой. Фёдор поднялся, сильнее открыл окно и лёг головой к нему. Прислушиваясь, к шалости ветра с его волосами... задремал.

– Божечка! Народу-то! – пронеслось над ухом.

Федя открыл глаза и услышал бас соседа напротив.

– Мамаша, тише можно? – буркнул мужик.

– Покойно у личном транспорте! – огрызнулась пожилая женщина, устало присаживаясь на боковое сиденье.

Федя развернулся и свесил голову. Он увидел спящего под его полкой парня, затем перевел взгляд на пришедшую женщину и на людей в проходе, высматривающих свободные места.

«Здорово, вроде не спал, а новенького промахал», – удивление сбилось видом хорошенькой девушки, проходящей мимо. Взгляд Фёдора проследовал за ней, но так и не заставил её обернуться. Парень пригладил волосы, сдерживая разочарование, желающее вырваться через глубокий вздох.

Посадочная суэта стихла. Пронеслась полусонная проводница с синей тряпочной сумкой для билетов. Федя подумал, не прогуляться ли до туалета...

Тут раздался приглушённый треск мобильного телефона. Спавший на нижней полке парень встрепенулся, сонливым взглядом отыскал висевший на крючке серый пиджак, вытащил из внутреннего кармана чёрную коробочку, открыв ловким движением крышку, крикнул:

– Трофимов слушает! Алё-ё...

«Трофимов, Трофимов, Трофимов...» – застучало в висках Фёдора.

«Что это я... Мало ли на свете схожей ксивой... Староват в братья на добрый пятак, и морда кирпича просит. Крутой... с мобилой. Козёл! Врезать бы меж рог», – мысленно выругавшись Фёдор.

– Понял я. Говорите, дня три как архив вскрыли? Куда сторож делся?... Спал... Дедок значит! Справедливо, откуда у детдома деньги. Спасибо, что сообщили... Это как случай сведёт!... Благодарю, удача кстати, – парень, сложив трубку, сунул на прежнее место и уткнулся в подушку.

Фёдором завладело чувство беспокойства. Он спрыгнул вниз. Сдёргнул с крючка полотенце. Глянул в окно и подумал, что для бодрствования, пожалуй, рановато. Прежние пассажиры мирно посапывали. Новенькие, распахав багаж, собирались тоже приткнуть голову. Федя посмотрел на часы. «Конечно же, только таким козлам звонят спозаранку!» – вспомнил он соседа с нижней полки. Пошатываясь, вышел в тамбур покурить.

...По возвращению взглянул на расписание, приколотое к стене кнопками, прикинул, что до ближайшей станции пару часов. Но, как только заснул вновь, навалился надоевший кошмар с белой комнатой, зеркальными лампами под потолком, людьми в белых халатах и марлевых масках. Сосредоточенность незнакомых взглядов проникала в сердце злом. Он был готов вцепиться в любого из них. Останавливала боль в спине. Она гнула к белой простыне. Как всегда разбудил собственный стон. Федя открыл глаза, и стёр со лба крупные капли пота.

– Сынку, тебе хворо? – осведомилась женщина снизу. – Стонал-то шибко...

Федя промолчал, нахмутив чёрные брови. «Лезут всякие...» – подумал он и отвернулся к стене.

Женщина переключилась на рассматривание красочной игры света на горизонте.

Вагон ожил к часам девяти: ароматом чайной заварки, хождением пассажиров и густым говором, чуть ли не заглушавшим стук колес. Шум вагона утомлял, как и скучный степной пейзаж с пробегающими столбами да снегозащитными заборами, нагоняя тоску.

– Чай! Чай... Кому чай?! – верещала молоденькая проводница.

– Божечка! Глаз продрать не успели, уже чаёвничать сзывают. До чего сервис вырос! Никак, деньги порядок навели, – причитала женщина шурша сумкой, из которой высвободился дух ванильных булок.

– Сажайтесь, сынки, чай спивать будимо, – не унималась она.

Мужчина, лежавший напротив Фёдора, закряхтел и опустил босые ноги.

– И правильно, пора вставатимо! – обратилась к нему компанейская соседка.

Под полкой Фёдора безмолвно завозились.

– Кому чая? – справилась вновь проводница.

– Чё зря маешься? На всех няси! – распорядилась всё та же говорунья.

– За всех не решайте, – буркнул Фёдор и уткнулся лбом в стену.

– Мне пару штук, – сказал владелец телефона, собирая постель. – А не подскажите... в Курске когда будем?

– В семь вечера. Чая вам, значит, два?

– Если нетрудно, – улыбнулся парень, и проводница смутилась.

– Приглянулся, хлопец, ты ей, – оценила ситуацию попутчица, как только девушка скрылась.

«Ох, нудные всё-таки старики, лезут и лезут», – продолжал нервничать Фёдор, почему и сам не знал.

– Ты, никак, сынка, не выспался? – спросила его неугомонная попутчица.

– Что вам от всех надо? Пристаёте с раннего утра, – пробурчал он, спускаясь с полки.

Поправляя постель, Федя столкнулся лицом к лицу с парнем с нижнего места. Их взгляды на мгновение задержались друг на друге. Женщина, не скрывая любопытства, оглядела их с ног до головы.

– Анатолий, – представился парень.

– Фёдор, – ответил другой.

– Так вы... не братья? Боожечки! Схожи-то как! Один в один... Гляньте на них, люди... – взволновалась говорунья.

– Ну... вроде да, – прогудел мужик сверху и добавил, что его звать Николаем.

– Вы у зеркало, у зеркало гляньте: лицом точь-у-точь, – не успокаивалась женщина.

Толик вновь взглянул на Федю. Тот ответил глазами его цвета.

– Надо ж, как в сказке... один добрый, другой... – женщина прикрыла ладонью рот, понимая, чуть не сболтнула лишнего.

Федя обошёл Анатолия и направился вдоль стены коридора, продолжая чувствовать спиной пытливые взгляды спутников.

– Не у духе сынку, – предположила женщина.

– Ты бы, мать, к нему не цеплялась, видишь... звереныш суший, – вмешался в разговор Николай.

– Это вы зря, мало у кого что бывает. Болен, или хуже... горе какое, – не согласился с ними Анатолий, – я вот братьев разыскиваю, возраста одного с ним. То, что мы схожи, вы верно заметили. Да... ладно... разве может всё легко сложиться! И в деле заминка имеется... – вырвалось у него неожиданное признание.

– Почему нет! Вот случай приключился... – оживилась женщина и поведала историю близкой знакомой, которая якобы нашла сестру в автобусе за пустым разговором.

Когда Федя вернулся, завтрак у соседей кипел полным ходом.

– Сидай с нами, – предложила женщина.

Фёдор молча залез на свою полку. Женщина сокрушённо покачала головой, продолжая рассказ, а потом спросила:

– Как же случилось, что ты их ищешь?

– Теперь не разберёшься... Жизнь своё крутит: госпожа редко кого щадит. Я маме обещал. Минуточка выдалась свободная – и в путь.

– Сам чем промышляешь? – поинтересовался Николай под сострадательные вздохи соседки.

– Газетчик, если так можно выразиться.

– Ууу... большой человек, грамотный... я ж пахарь с Кубани! Всю жизнь на тракторе, оглох от окаянного. Живёшь где?

– В северной столице.

– Ууу... холодно, верно? – поёжился Николай.

– Привык, с детства там...

– Ну-ну...

– Булками, булками угощайтесь, то за разговорами о еде запамятовали. У меня деверя брат двоюродный у Норильске с семьей проживаемо. Кстати, кличьте меня Клавой.

– Очень приятно, – произнесли почти в один голос Коля с Толей.

Федя лежал карябая ногтем обшивку стены, желая отстраниться от бесконечного разговора попутчиков. А уши будто разворачивались сами. Особенно раздражал голос Анатолия. Хорошо, что иногда наплывали мысли о предстоящих поисках, волнуя кровь. И та собиралась в области солнечного сплетения, вызывая жжение, отгоняя навязчивое чувство голода.

Вскоре однообразные ощущения окончательно взбесили. Фёдор отпраивался несколько раз курить. В тамбуре высовывал голову в окно. Угар теплового заставлял вернуться в реальность вагона, проводя таким способом бесцельно время, пока проводница не объявила о сдаче постели.

Волнение усилилось, когда Анатолий спросил, не подскажет ли он, где в городе терпимая гостиница, приняв Федю за жителя Курска. Он ответил, что сам случайный гость города. Клава вновь заострила внимание на их сходстве. Николай пожелал Толику успехов. Анатолий любезно распрощался со спутниками. Пасмурное лицо Фёдора по-прежнему выражало отстранённость.

* * *

Вокзальная площадь встретила молодых людей многолюдностью. Здесь каждый спешил куда-то. Соседи по купе устремились искать пристанище: Фёдор уже удалился на приличное расстояние от состава, когда обернулся и увидел, что Анатолий смотрит ему вслед.

– Какого дьявола... – проворчал он и ускорил шаг, но засверлило подозрение, не следит ли тот за ним.

Возникнувшее опасение впилося в кадык. Фёдор сглотнул слюну и резко развернулся, внимательно осмотрел привокзальную площадь. Не найдя ничего подозрительного направился к автобусной остановке. Он решил проехать в центр и там навести справки о гостиницах. Заскочив в первый попавшийся трамвай, огляделся: людей ехало мало. Парень устроился на последнем сиденье, пытаясь расслабиться. Мысль о преследовании не оставляла. Федя посмотрел в окно, убеждаясь, не едет ли за ним попутчик, но подумал: «Кто может за мной наблюдать? Я же никого не убил. Подумаешь, влез в детдомовский архив... ничего ж не взял».

Под подобные размышления достиг городской справочной.

* * *

Утро следующего дня незнакомого и всё-таки родного города встретило серым низким небом. Нервная волна передёрнула плечи. Подбадривая себя тихим пением, Федя подумал о завтраке в буфете гостиницы. Быстренько приняв душ и постирав носки, накинул чистую рубашку.

...Неся бутерброд и кофе к столику, он почувствовал чей-то взгляд. Оборачиваться не захотел, но сел так, чтобы видеть тесное помещение.

«Опля!... Знакомая харя», – возникла естественная мысль, когда он увидел Анатолия. Тот улыбнулся в знак приветствия. Фёдор потупил взволнованный взгляд. Не доев бутерброд, Федя поспешно вышел, чтобы подождать Анатолия на крыльце и в упор спросить, что тому от него нужно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.